

После того, как Лин Ран завершил операцию по реплантации двух пальцев, которую он назначил на час дня, он переоделся и покинул операционную.

Смущенный и сбитый с толку, Лу Вэньбинь подражал Лин Рану и тоже переоделся.

После того, как он вернулся в офис, он больше не мог сдерживаться и спросил:

«Больше не доставляют удовольствия операции? Неужели сегодня мы оперируем только двух пациентов?»

Ранее, когда он заметил, что Лин Ран выбрал для операции только двух, он подумал, что тот просто хотел дождаться поступления новых случаев, прежде чем выбирать следующих пациентов.

«Осталось всего около сорока кроватей, и даже если мы добавим дополнительные кровати, их будет не больше восьмидесяти. Мы больше не можем оперировать всех пациентов за один прием.

В этот момент Хо Цунцзюнь вошел в офис, заложив руки за спину. Когда он услышал Лин Рану, он так взволновался, что его левая рука задергалась.

«Сейчас для нас тяжелые времена, но в последнее время я подаю заявку на дополнительные койки для нашего отделения. Скоро будут новости, - Хо Цунцзюнь не мог удержаться от раскрытия некоторой информации.

Когда об этом узнали врачи в офисе, они начали это обсуждать. Департаменты, больницы и система здравоохранения очень строго контролировали количество коек.

Фактически, чем выше организация в медицинской системе, тем строже правила.

Поскольку здание экстренной медицинской помощи было огромным и в нем были собственные палаты, в отделении можно поставить дополнительные кровати. Ему просто нужно было все объяснить комитету администрации больницы. Единственное требование от больницы - чтобы отделение неотложной помощи ограничило количество дополнительных коек в коридорах и палатах.

Однако для проверок учреждениями системы здравоохранения, такими как областное управление здравоохранения, все дополнительные кровати должны быть освобождены от пациентов. Это особенно необходимо, когда Комитет по

здравоохранению и социальному обеспечению отправлял своих членов на проверку.

Тем не менее, теперь, когда Хо Цунцзюнь хотел построить Центр неотложной медицинской помощи, добавление коек было обязательным. Или иначе, как это могло быть названо центром, если он не смог выполнить даже основной критерий?

Лин Ран кивнул и сказал:

«В Центре ортопедии и спортивной медицины сто восемьдесят коек. Койки добавили с пятидесяти до шестидесяти, но для текучести пациентов этого все равно не хватит.

Нашему отделу еще есть куда развиваться.

Рядом с ним доктор Чжоу был потрясен, услышав это. Доктор не мог даже до конца израсходовать пять койко-мест, выделенных ему каждый месяц. Его средняя скорость смены пациентов составляла от пяти до семи дней, и это уже его очень утомило.

Заместитель директора департамента Ду тоже чувствовал себя некомфортно.

«Лин Ран, отделения в нашей больнице уже считаются большими, если в них есть сто коек, - сказал он с улыбкой.

«У нас уже почти сотня.

«Я имею в виду, без дополнительных кроватей.

«Разве общее количество кроватей не достигнет двухсот, если мы добавим дополнительные кровати?

«Как можно добавить столько дополнительных кроватей, чтобы их количество удвоилось по сравнению с первоначальным количеством кроватей? - спросил заместитель директора департамента Ду, больше не зная, как реагировать. - Лин Ран, подумайте об этом. Сегодня вы заняли две койки, сделав реплантацию двух пальцев. Они пробудут здесь максимум сорок дней...

Хо Цунцзюнь несколько раз кашлянул и этим перебил заместителя директора департамента Ду, не давая ему еще больше смущать себя.

«Когда молодые люди хотят работать, мы не должны их сдерживать. Лин Ран, просто сосредоточьтесь на том, чтобы хорошо провести операции. Вам не нужно беспокоиться о других вещах. Между прочим, ваши исследовательские работы были

довольно хороши. Продолжайте усердно работать, а когда закончите, отправляйтесь в финансовый отдел за вознаграждением.

«Все в порядке, - Лин Ран согласился. - Доктор Лу, пойдёмте в процедурный кабинет.

«Хорошо, - Лу Вэньбинь сразу же последовал за Лин Раном.

Хо Цунцзюнь с улыбкой наблюдал, как Лин Ран вышел из двери. Когда заместитель директора департамента Ду увидел выражение лица Хо Цунцзюня, он сказал мягким голосом:

«Вы раньше были напуганы, не так ли?

«Хм... Нет... Хм, немного, - Хо Цунцзюнь выдохнул.

«Мы все видели, как Лин Ран проводил операции по реплантации шести или семи пальцев за день. Зачем вообще давать ему доступ к неограниченному количеству кроватей? Ни у кого в нашем отделении раньше не было такого доступа, - пробормотал заместитель директора отдела Ду.

«Разве вы не слышали, что только что сказал Лин Ран? - Хо Цунцзюнь ответил на вопрос заместителя директора Департамента Ду другим вопросом.

«М? - заместитель директора департамента Ду смутился.

Хо Цунцзюнь раздражённо вздохнул и сказал:

«Он все повторял “наш отдел” и “мы”. Что это обозначает?

«Что?

«Это означает, что Лин Ран считает наш отдел своим домом и гордится тем, что является частью нас.

После того, как Хо Цунцзюнь исправил заместителя директора департамента Ду, он продолжил:

«Вы упомянули доступ к неограниченному количеству кроватей. Мы отделение неотложной помощи. Вам когда-нибудь требовался доступ к неограниченному количеству кроватей?

Из отделения неотложной помощи могли переводить пациентов в другие отделения. Конечно, если могли их принять.

В обычных обстоятельствах пациенты, которых реанимировал Хо Цунцзюнь и другие, были распределены в определенные отделения. Лишь небольшая часть пациентов, например, с диареей, болями в животе, головными болями и безостановочной рвотой, оставались в комнате наблюдения неотложной помощи, поскольку у них не было определенного диагноза.

Заместитель директора департамента Ду не смог удержаться и снова вздохнул.

«Если Лин Ран снова сойдет с ума от операций, сколько бы больничных коек мы ни добавили, этого недостаточно...

«Мы поговорим об этом, когда это произойдет. У каждой проблемы есть решение.

Когда Хо Цунцзюнь понял, что врачи вокруг него слушали его, он сказал, подчеркивая каждое слово:

«Ни одна больница не боится иметь слишком много пациентов. Помимо страховых выплат, мы получаем более 20 000 юаней от каждого пациента, перенесшего операцию по реплантации пальца. Как еще, по-вашему, я смог договориться о своем пути на собраниях администрации больницы?

Заместитель директора департамента Ду немедленно опустил голову.

Отделение могло полагаться исключительно на способность директора своего отдела отстаивать свой путь через администрацию больницы к росту, но даже если бы ему приходилось спорить, ему нужны были факты, подтверждающие его. В прошлом отделение неотложной помощи росло, полагаясь на свое знаменитое отделение хирургии травм и ожогов, на известность самой больницы Юнь Хуа. С добавлением в этом году операции по реплантации пальца и программы хирургии M-Tang даже младшие главные врачи обнаружили, что их жизнь улучшилась. Очевидно, сейчас не время для заместителя директора департамента Ду продолжать что-то говорить.

Разве больница не испробовала все средства, чтобы нанять опытных врачей только для того, чтобы провести больше операций, повысить посещаемость в медицинском мире и усилить свое влияние?

Обычные лечащие врачи жаловались на усталость после того, как они ежемесячно

проводили в среднем от двадцати до тридцати операций. Между тем, Лин Ран мог выполнить от 30 до 40 крупных микрохирургических операций за неделю. Благодаря своей эффективности, Хо Цунцзюнь определенно имел право попросить доступ к неограниченному количеству больничных коек. Без этих больничных коек они не смогли бы принимать этих пациентов. Вместо этого будут намеренно прогонять пациентов.

Пока люди в офисе обсуждали этот вопрос, Лу Вэньбинь не мог подобрать слов, когда узнал, что Лин Ран намеревался провести санацию и наложение швов.

«Доктор Лин, разве не плохо для нас сейчас отрывать задания от медицинских интернов?»

Когда он увидел алчные взгляды врачей вокруг себя, Лу Вэньбинь почувствовал, как его лицо вспыхнуло от смущения. Он уже около пяти лет пробыл в больнице, был постоянным врачом, который служил первым ассистентом при операциях M-Tang, операциях по реплантации пальцев и операциях по восстановлению ахиллова сухожилия. Когда Лу Вэньбинь стоял перед медицинскими интернами или такими же молодыми врачами-резидентами, которые никогда не участвовали в хирургических операциях, он чувствовал преимущество.

Это было особенно верно после того, как он приехал в Шанхай, прошел обучение у академика, стал свидетелем передовых китайских ортопедических технологий и принял участие в операции спортсмена. У Лю Вэйчэня действительно не хватило духу бороться за хирургическую обработку раны, наложение швов и выполнение задач молодого врача в процедурной комнате.

«Я тоже стажер.

«Вы... - Лу Вэньбинь потерял дар речи, глядя на красивое лицо Лин Рана.

«Пожалуйста, найдите нам кого-нибудь с более крупной раной, - Лин Ран поприветствовал дежурную медсестру в процедурной, а затем сел в маленькую кабинку, которая оказалась пустой, и задернул шторы.

Лу Вэньбинь на цыпочках нерешительно вошел в кабину. Вскоре в кабину затолкали

пациента в инвалидной коляске с ранением на бедре.

«Как ваше имя? Сколько вам лет? - Лу Вэньбинь обычно брал ручку и бумагу, прежде чем начал записывать медицинскую карту пациента.

Когда Лу Вэньбинь задавал вопросы, Лин Ран попросил членов семьи отвезти пациента к лечебной кровати. Затем осматривал рану пациента и молча размышлял.

«Вы можете пригласить медсестру? - спросил Лин Ран, когда заметил, что Лу Вэньбинь закончил с медицинской картой.

Лу Вэньбинь бросил на Лин Ран озадаченный взгляд и пошел за медсестрой. Обычная обработка раны и наложение швов могли выполняться врачом и медсестрой или одним врачом. Теперь, когда присутствовали два доктора, Лу Вэньбинь не понимал, почему Лин Ран хотел, чтобы позвали медсестру.

Когда Лу Вэньбинь отошел в сторону, чтобы позволить медсестрам занять его позицию, его разум наполнился мыслями о несправедливости в мире.

«Площадь раны относительно большая, кожный дефицит незначительный. Планирую наложить глубокий подкожный тяжелый армирующий шов. Таким образом, после заживления раны шрам станет меньше. Я хочу использовать прочную рассасывающуюся нить 2-0. У вас он есть? - Лин Ран объяснил пациенту и членам его семьи, в то время как параллельно задавал вопрос медсестрам.

Пациент и члены его семьи посмотрели друг на друга и неохотно согласились, когда спросили о цене операции.

Две медсестры со странным выражением лиц пошли за хирургической нитью. Они прикрепили её к игле и передали ее Лин Рану. Сразу после того, как он закончил срезать рану и зашивать внутренний слой раны, он проткнул иглой одну сторону раны...

Лу Вэньбинь был очень удивлен.

«Доктор Лин, длина раны - три дюйма. Используете ли вы технику подкожного шва?

Несмотря на то, что внешний вид рубца определенно улучшился бы при использовании техники подкожного шва, швы ран, зашитых таким методом, были хуже

по прочности. Поскольку длина раны составляла три дюйма, шов можно было разорвать только через несколько дней. Если бы это произошло, у пациента останется уродливый шрам.

Лин Ран мог предположить, о чем думал Лу Вэньбинь.

«Это тяжелый армирующий шов.

Техника тяжелого армирующего шва снизила натяжение швов. Натяжение было основной причиной расщепления наложенной кожи.

Когда он заговорил, Лин Ран уже ввел иглу в дерму пациента. После того, как он наложил четыре непрерывных шва, завязал узел на внешней поверхности кожи пациента в том положении, в котором он впервые ввел иглу. Затем он повторил процесс трижды и наложил хирургическую нить 2-0.

«Сможете ли вы провести мне шов 5-0 обычным разрезом? - спросил он у медсестер.

Лу Вэньбинь внезапно понял, что Лин Ран уже наложил тяжелый армирующий шов и стянул расколотую кожу всего за двенадцать стежков.

«Было ли напряжение кожи распространено на дерму и фасцию? - тихо спросил Лу Вэньбинь.

«Хм, даже несмотря на то, что длина раны составляет три дюйма, после того, как мы распределим натяжение, мы сможем зашить ее, не беспокоясь о натяжении, - объяснил Лин Ран и продолжил выполнение поставленной задачи.

Две молодые медсестры не совсем понимали, что происходит, но одновременно ахнули от восхищения.

«Доктор Лин, вы потрясающий!

Несмотря на то, что они только что провели хирургическую обработку раны и наложение швов, тот факт - как это сделано, заставил Лу Вэньбинь чувствовать себя менее смущенным.